

неё мама — это пример для подражания, пример не только сильной женщины и примерной матери, но и человека, который счастлив несмотря на все неблагоприятные обстоятельства.

Магическая власть женщины проявляется также в свойственной Мег склонности неизменно подчёркивать свой статус старшей сестры: *'I'm the oldest,' began Meg* [2], а также в эмоциональной окраске её действий, направленных на окружающих. Так, Мег разговаривает с младшими *in her elder-sisterly fashion*, словно читая лекцию (*stopped lecturing*), выражает своё мнение «серьёзно» (*seriously*) и «вдумчиво» (*thoughtfully*), «объявляет» (*announced*) о своём решении и идёт во главе процессии, подчёркивая торжественность момента (*Meg enacted escort with great dignity* [2]). Она считает себя слишком взрослой, чтобы участвовать в ежегодных рождественских постановках, и с нетерпением ждёт восемнадцатилетия, когда сможет надеть шёлковое платье на бал.

Мег, имеющая доступ в высшее общество, единственная из сестер знакома с правилами этикета и мечтает, чтобы её сёстры стали такими же. Принимая приглашение на новогодний бал, она придиричиво продумывает не только свой наряд, но и наряд Джо, горячо доказывая сестре необходимость выглядеть как подобает юной леди. Тем не менее, её благотворное влияние не безгранично, и со временем девушке хватает мудрости понять и принять индивидуальность Джо, подобно любящей матери, принимающей детей такими, какие они есть.

Мег, как истинная мать, пытается дать всё самое лучшее своим сёстрам, принимая на себя ответственность за них. Иногда ей становится жаль себя, особенно когда она думает о том, что после праздников снова необходимо будет возвращаться в семью, где она работает няней: *her burden, consisting of four spoiled children, seemed heavier than ever* [2]. Таким образом, необходимость работать также становится воплощением материнской жертвенности: Мег знает, что никто кроме неё не справится с этим. Девушке приходится забыть о том, что она тоже ребенок, и наравне со взрослыми обеспечивая материальное благополучие семьи.

Как отмечалось выше, одним из проявлений архетипа матери выступает восхищение и благоговение, вызываемое объектами, в которых он воплощается. Со временем сёстры признали авторитет Мег, прислушиваясь к её мнению и пытаясь предугадать её реакцию на те или иные события: *'What would Meg say to this?' thought Jo* [2]. Позиция старшей сестры выступает своеобразным эталоном, воображаемой похвалой или порицанием, ориентиром, определяющим поведение и поступки младших сестёр.

Заключение. Проанализировав вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что в образе Мег воплощены такие аспекты архетипа матери как заботливость, жертвенность, ответственность за других, помощь и поддержка, стремление создать крепкую семью и комфортные условия для окружающих. Помимо этого, рассматриваемому персонажу свойственны проявления т. н. «злой» матери, в частности критичное отношение к младшим сёстрам.

Список цитируемых источников

1. Юнг, К. Г. Архетипы и коллективное бессознательное / К. Г. Юнг. — М. : АСТ, 2020. — 150 с.
2. Alcott, L. M. Little Women / L. M. Alcott [Electronic resource]. — Mode of access: https://www.planetpublish.com/wp-content/uploads/2011/11/Little_Women_NT.pdf. — Date of access: 25.04.2022.

УДК 811.111

К. В. Хвоцинская, А. А. Савко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ДЕПРЕССИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Введение. На современном этапе всё чаще песенный дискурс понимается как значимый элемент культуры и социальных отношений. Исходя из этого, усложняется и представление о формировании и передаче смысла в текстах, знании о том, что должен знать и уметь человек, вступающий в подобную коммуникацию. Смысл, передающийся в песнях, всегда подлежит интерпретации и выводам, сделанным слушателями, исходя из ситуаций и выбранного жанра. Изучение песенного дискурса поможет глубже раскрыть различные аспекты взаимодействия языка и общества, а также механизмы формирования идентичности.

Связь между депрессией и музыкой всё больше привлекает внимание исследователей в последние годы, так как развивающийся мир предоставляет исполнителям разнообразные темы для самовыражения. Так и сейчас, когда тема психического здоровья обсуждается интенсивнее, чем прежде, всё большее количество музыкантов используют её как главную тему своих песенных текстов. Особенно можно выделить период пандемии COVID-19 (январь 2020 по настоящее время), во время которой разговоры о ментальном здоровье стали подниматься всё чаще, влияя тем самым и на выражение в песенном дискурсе.

В процессе исследования проводился анализ текстов музыкального сборника *Post Human: Survival Horror* музыкальной группы *Bring me the horizon*, в который входят 9 композиций. Написанные, как средство борьбы с пандемией COVID-19, треки последнего альбома комментируют шаткое существование человечества. Как следует из названия *"Survival Horror"* («Ужас выживания»), слушателей ждет отрезвляющий опыт, поскольку группа берёт на себя роль критика, затрагивая самые разные темы, от болезней до правительств и изменения климата.

Основная часть. Методом сплошной выборки были проанализированы тексты песен данного музыкального сборника и было выявлено, что депрессия выражается как на лексическом, так и на синтаксическом уровнях. Ограничимся в данной исследовании лексическими средствами выражения депрессии. Итак, депрессия, универсальное негативное чувство, расстройство, характеризующееся подавленным, тревожным, безразличным настроением, выражается:

1) ненормативной лексикой: *"shithead"*, *"fucked"*, ненормативная лексика или обценная лексика — табуированная (недопустимая) лексика, которую говорящие воспринимают как отталкивающую, непристойную [1]. Отсутствие смыслового наполнения и языковой мотивированности восполняются контекстом происходящего и интонацией, с которой используется данная лексика: *"God is a shithead"*; *"Everything is so fucked"*. Используемые выражения имеют яркую эмоциональную окраску, что лучше передает настроение автора и акцентирует поднимаемые вопросы.

2) лексическими единицами с негативной эмоциональной окраской:

а) глаголами: *"force-feed"*, *"slipping away"*, *"can't feel"*, *"can't keep"*. Эмоционально-оценочная лексика, особенно в сочетании с отрицанием, употребляется в песенном дискурсе для создания эмоциональности: *"But you can't keep washing your hands"*; *"I can't feel a thing"*, *"Force-feed our fear until our hearts go numb"*; *"I'm slipping away from me"*;

б) прилагательными с негативно-экспрессивной окраской: *"sick"*, *"encrypted"*. Некоторые слова могут быть использованы и с нейтральной окраской, однако использование их в определённом контексте добавляет им дополнительный смысл и значение: *"Sick of the fantasy world they've built"*; *"Life, is encrypted, you are modified"*;

в) интенсификаторами (языковыми средствами, служащими для усиления высказывания или его части) [2]: *"Nothing makes me sadder than my head"*, *"The emptiness is heavier than you think"*;

3) лексическими стилистическими средствами:

а) метафорой (словом или выражением, употребляемым в переносном значении, в основе которого лежит сравнение предмета или явления с каким-либо другим на основании их общего признака) [3].

Так, выделим несколько примеров, в которых метафоры являются изображением мысли человека, «запертого» в период пандемии: *"The sky is falling"*, мы видим неготовность человека прекратить свою обычную деятельность. Часть метафор в данной лирике направлена на создание образа человека, который проходит тяжёлый период своей жизни: *"I'm slipping away from me; I'm tripping on the edge"*, *"Think I'm losing my fucking mind"*, часто отсылая к тому, что многие люди находятся в таком же состоянии: *"We plot in the shadows, hang out in the gallows; Stuck in a loop for eternity"*. Отдельная часть использованных метафор может рассматриваться как поиск выхода из этой ситуации, и единственным решением рассматривается суицид: *"When life is a prison and death is the door"*, *"Destroy yourself it feels so good to fade away"*. Каждая метафора, использованная в текстах, служит для того, чтобы взволновать читателей, помочь уловить смысл образа и дать возможность уловить связи и стороны описываемого явления;

б) эпитетами (определением, прибавляемым к названию предмета или лица для большей художественной выразительности) [4]. В художественных произведениях эпитеты могут использоваться для создания как позитивного, так и негативного отношения слушателя к предмету. В ходе анализа музыкального сборника было выявлено, что здесь эпитеты широко использовались именно для негативной окраски происходящего: *"Traumatised for breakfast"*, *"Everything is going dark"*, *"Disconnected from the world again"*, *"I'm scared that I'm never going to be repaired"*. Данное использование эпитетов указывает на депрессивное состояние героя музыкального произведения, так как можно наблюдать негативный взгляд на своё состояние, а также описание ежедневных действий, которые более не доставляют удовольствия автору;

в) гиперболой (стилистическим приёмом, при котором происходит чрезмерное преувеличение каких-либо свойств изображаемого предмета, явления с целью усиления впечатления) [4]. Использование гиперболы помогает подчеркнуть сказанное, с помощью чего создаётся собственное значение использованных слов, добавляется эмоциональность лирике: *"TV say there's no more human race"*, *"The emptiness is heavier than you think"*. Данные тексты создают пугающий эффект, они намеренно показывают ухудшение состояния мира и людей, чтобы создать контраст между сложностью мирового состояния и бедственным положением человека в нём. Раздувая масштаб явлений, авторы доводят его до крайней точки, тем самым привлекая внимание общественности к проблеме ситуации с COVID-19 и людьми, страдающими различными психическими расстройствами (депрессией в частности);

г) сравнением (изобразительным приёмом, основанным на сопоставлении явления или понятия с другим явлением или понятием с целью выделить какой-либо особо важный в художественном отношении признак объекта сравнения) [5]. Сравнения в лирике используются для придания строкам образности и глубины. Как и эпитеты, сравнения в текстах композиций в основном используются для создания образа ментального состояния и передачи переживаемых образов: *"I feel itchy, like there's bugs under my skin"*, *"My mind feels like an arch enemy"*;

д) оксюмороном (фигурой, основанной на сочетании противоположных по значению слов с целью необычного, впечатляющего выражения какого-либо нового понятия, представления) [5]. Противопоставленные явления сливаются в один образ или понятие, чтобы усилить выразительность образа. Так в примере: *"I'm a believer of nobody"* оксюморон вызван продемонстрировать противоречивость человеческого сознания. В таких примерах как: *"We hurt ourselves for fun"*, *"Melodramatic laughter"* можно отследить сложность и запутанность человеческих чувств и эмоций, испытываемых в период депрессии;

е) каламбуром (pun) (литературным приёмом с использованием в одном контексте разных значений одного слова или разных слов, или словосочетаний, сходных по звучанию) [6]: *"But you can't keep washing your hands of this shit anymore"*, данный приём создает эффект многозначности, каламбур здесь используется как способ обличения недостатков.

Заключение. Авторский выбор лексических средств создаёт пессимистическое и угнетающее настроение. Большинство эпитетов, выраженных прилагательными с отрицательной коннотацией, как и глаголов, используются в отрицательном значении, что помогает авторам ярче передать их отношение к изображаемому в текстах. Использование различных стилистических средств, служит для более эмоциональной и разнообразной подачи содержания в исполняемых музыкальных композициях. В ходе исследования были выявлены языковые особенности передачи ментального состояния общества в период пандемии COVID-19, а именно связь пандемии и депрессии. Было выявлено, что депрессия выражается, в основном, последствиями, переживаемыми в период пандемии, последствиями привычного способа коммуникации, а также переизбытком получаемой информации. В представленном сборнике музыкальной группы «документируется» данный период с описанием физического и психологического состояния. В композициях можно увидеть прямые отсылки на рекомендации по профилактике COVID-19, а также скептическое отношение к ним, что выражается посредством определённых языковых средств. Во многих текстах песен также отражается неподготовленность экономики, вынужденность изоляции и самоизоляции, что соответствует типичному описанию «конца света», упоминание о котором встречается в текстах достаточно часто. Многие из песен заканчиваются своеобразным парадоксом, так как люди предсказывали, что человечеству будет положен конец, но он не наступил.

Список цитируемых источников

1. Ненормативная лексика [Электронный ресурс] / Википедия. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Обсценная_лексика_в_русском_языке. — Дата доступа: 20.02.2022.
2. Моисеева, И. Ю. Интенсификаторы в английском языке: функционально-стилистический и грамматический аспекты [Электронный ресурс] / И. Ю. Моисеева, В. Ф. Ремизова // Современ. проблемы науки и образования. — 2015. — № 1. — Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18342>. — Дата доступа: 13.02.2022.
3. Метафора // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. — Ин-т науч. информ. по обществ. наукам РАН. — М.: Интелвак, 2001. — 1596 с.
4. Большой толковый словарь русского языка: А—Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 1998. — 1534 с.
5. Textologia.ru [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.textologia.ru/>. — Дата доступа: 03.03.2022.
6. Санников, В. З. Каламбур как семантический феномен / В. З. Санников // Вопросы языкознания. — № 3 — 1995. — С. 59.

УДК 81373(043)

Б. В. Хомякова, А. Н. Воробей

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ В ДЕФИНИЦИЯХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ (НА МАТЕРИАЛЕ АМЕРИКАНСКОГО СЛЕНГА)

Введение. Если рассматривать оценку как семантическое понятие, то это подразумевает ценностный аспект значения языковых выражений, который может интерпретироваться как «субъект оценки» и «объект оценки», «хороший/плохой». Давать оценку можно по разным основаниям, но основной диапазон значений связан со знаком «хорошо/плохо», которые, как правило, классифицируются как оценка. Мы также можем сказать, что оценка — это универсальная категория, потому что почти нет языка, в котором не было бы идеи оценки. Оценка как ценностный аспект значения присутствует в самых разных языковых выражениях. Он может включать в себя набор слов и целое выражение. В языке, используемом для выражения оценки, также существуют слои лексики, как правило, это прилагательные. Благодаря этому можно открыть для себя огромный спектр оценочной лексики. Кроме того, оценка может содержаться в названиях предметов и действий, в модальных высказываниях, где действия могут быть оценены как хорошие или плохие, высказывания рассматриваются как оценочные и при отсутствии оценочных слов, если в «картине мира» при описании ситуации есть соответствующий смысл [1].